

*

Ци Цзэ не собирался давить на Янь Цзюньюя после того, как тот отказался помогать. Всё равно соревнования подходили к концу. Собрав достаточный стартовый капитал, он намеревался открыть онлайн-магазин оружия. Настраивая и ремонтируя оружие, создавая его на продажу, он собирался вернуть славу секте Тайсюань.

Отменив бронь ложи, Ци Цзэ вместе с Ли Юем занял VIP-места на четвёртом этаже. Ли Юй был в курсе талантов молодого господина Ци, но, сидя рядом и наблюдая, как тот нанимает сетевых троллей для манипуляции общественным мнением вокруг своего племянника, он пребывал под глубоким впечатлением.

— Сначала вознесите Оуян Е к небесам, потом опустите на землю и наконец проверните обратный ход. Если всё сделаете правильно, сорвёте огромный куш, — напутствовал Ци Цзэ своих миньонов. — Но у Оуян Дуаньхуа популярность внушительная, так что, как ни старайся, в этом Оуян Е уступает.

— Молодой господин Ци, если будут нужны деньги, скажи мне, не стоит так переживать, — заметил Ли Юй.

— Мне нравится зарабатывать самому, это весело, — Ци Цзэ усмехнулся, сверкнув рядом белоснежных зубов. В прошлом он только и делал, что занимался культивацией, и больше ничем. Лишь попав в этот мир, понял: в нём столько всего интересного! Неудивительно, что отец постоянно советовал ему отправиться путешествовать и набираться опыта.

— Хорошо, если это делает тебя счастливым, — кивнул Ли Юй и, опустив взгляд на страницу новостного сайта, внезапно застыл.

— Молодой господин Ци, тебе больше не нужно нанимать троллей, — он коснулся экрана коммуникатора. — Господин Янь только что опубликовал на своей странице обзор, который уже потряс всю Империю.

Ци Цзэ с подозрением изучил новость, ставшую хитом, и задумчиво улыбнулся. Янь Цзюньюй действительно был впечатляюще популярной личностью: всего парой слов он привлёк столько внимания. Кто-то его поддерживал, кто-то яростно критиковал — и в основном это были его заклятые враги, люди выдающегося происхождения и статуса. Это невероятно подняло уровень известности Оуян Е.

Выиграет Оуян Е или нет, все эти люди с их огромными фан-базами разнесут весть о нём по всей системе за считанные секунды.

С таким пиаром будет удивительно, если коэффициенты не взлетят до небес.

После этого соревнование, безусловно, выйдет на новый уровень популярности, количество посетителей букмекерских сайтов возрастёт, а суммы увеличатся в сотни и тысячи раз. В Империи букмекерство — законный бизнес, защищённый законом, и никакие инстанции не могут его регулировать или останавливать. В случае выигрыша деньги ваши, и никто у вас их не отнимет.

Ци Цзэ взглянул на внезапный всплеск просмотров на официальном сайте соревнований, и в глазах его заблестели звёздные монеты.

— Интересный человек этот Янь Цзюньюй, — улыбнулся он и отправил сообщение, спрашивая, где тот сейчас находится.

Через несколько секунд пришёл ответ: «На прежнем месте».

— Подождите. Я сейчас буду.

Ци Цзэ купил бутылку красного вина высшего качества и скользнул в их ложу.

Ли Юй глубоко задумался. Его и раньше посещала мысль, что Янь Цзюньюй для молодого господина Ци значит больше, чем другие. Сообщений на личной странице Янь Цзюньюя можно было пересчитать по пальцам одной руки, и Ли Юй прекрасно понимал: каким бы талантливым ни был его племянник, этого недостаточно, чтобы привлечь внимание молодого господина Яня.

Может быть, он знает, что это молодой господин Ци спас его тогда? Придя к такому выводу, Ли Юй забеспокоился. В отличие от семьи Ли, семья Янь, узнав о талантах молодого господина Ци, непременно захочет взять его под контроль. А поскольку молодой господин Ци не из тех, кто будет вести себя покорно, скорее всего, проиграют обе стороны.

А в это время Оуян Дуаньхуа и Оуян Тао, увидев ту же статью, пришли к выводу, что Янь Цзюньюй хочет завербовать Оуян Е, и это их нисколько не обрадовало.

Чэнь Хуань в свою очередь стиснул зубы и мрачно улыбнулся. Как так вышло, что молодой господин Янь решил поддержать Оуян Е? Это было крайне любопытно.

*

Янь Цзюньюй курил и время от времени проверял личную страницу, но прошло уже пять минут, а ответа всё не было. Выкурив одну, он сразу взялся за вторую, а складка меж бровей становилась всё глубже.

Янь Бо почувствовал неладное и решил остаться, чтобы разобраться, в чём же дело. Он не помнил, чтобы Янь Цзюньюй благоволил Оуян Е. Так что же изменилось? Он как раз обдумывал, как бы аккуратнее спросить об этом, как вдруг рука мужчины дрогнула, и пепел с сигареты упал прямо ему на брюки. К счастью, военную форму шили из специальной огнеупорной ткани — иначе на ней зияла бы огромная дыра.

— Что с тобой? Ты обычно столько не куришь, — поинтересовался Янь Бо.

Янь Цзюньюй проигнорировал его, затушил сигарету, отредактировал сообщение и отправил. Спустя мгновение раздался сигнал, и на бесстрастном лице Янь Цзюньюя расцвела нежная улыбка.

— Что происходит? Ты сегодня какой-то странный! — не унимался Янь Бо.

— Можешь идти, — Янь Цзюньюй поднял голову.

— Я не хочу уходить. Я просто обязан узнать, какая фея тебя очаровала.

Янь Бо вскочил и подбежал к двери. За дверью, прислонившись к стене с бутылкой вина в руках, стоял юноша. Янь Бо не поверил своим глазам:

— Ты?

Он и подумать не мог, что увидит Ци Цзэ. Того самого слабого, недолговечного человека на углеродной основе с безрадостным будущим!

— Я пришёл к Янь Цзюньюю.

Ци Цзэ обошёл Янь Бо, зашёл в ложу, привычно уселся, поднял бутылку и спросил:

— По бокалу?

— М-м-м, — от прежнего настроения Янь Цзюньюя не осталось и следа, он казался абсолютно спокойным.

— Я думал, вы отказались помогать. Но, как оказалось, влияние молодого главы семьи Янь просто невероятно, — Ци Цзэ указал на несколько злобных комментариев и рассмеялся. — Не волнуйтесь, я не причиню вам вреда.

— Я знаю.

Янь Цзюньюй был абсолютно в этом уверен. Даже если бы товарищ, доверивший ему жизнь, предал бы его, юноша перед ним точно бы этого не сделал. Эта уверенность была выгравирована в его сердце.

Ци Цзэ подумал, что неправильно его понял. Янь Цзюньюй вовсе не был человеком с холодным сердцем и горячей внешностью — он был тем, у кого и сердце, и внешность пылали огнём.

Он наклонился вперёд, чтобы произнести тост, и спустя три бокала на его щеках появился румянец, а глаза потемнели и загорелись ярче прежнего. В тёмных глазах плясали огоньки, и на фоне бледной кожи и ярко-красных губ он был похож на соблазнительного демона.

Присмотревшись, Янь Бо подумал про себя: «Я был прав». Этот юноша действительно очаровал его друга, иначе тот ни за что не сделал бы то, что могло запятнать его репутацию.

Янь Цзюньюй не осмеливался пить больше. Расстегнув верхнюю пуговицу мундира, он тихо выдохнул. Однако прежде чем он успел привести в порядок мысли и чувства, Ци Цзэ подошёл и сел на подлокотник его дивана. Одной рукой обняв за шею и склонившись к нему, он приблизился к уху и горячо выдохнул:

— Это было интересно. В следующий раз, когда появится возможность подзаработать, я обязательно снова к вам обращусь.

Янь Цзюньюй впал в транс на довольно долгое время, а потом наконец понял, о чём говорит юноша:

— Хм-м-м.

У него было такое чувство, что на плечах лежит не рука, а огонь, способный прожечь плоть сквозь мундир.

Янь Бо сидел напротив, вытаращив глаза. Это тот самый Янь Цзюньюй, который даже матери не позволял себя обнимать? Правда?

Однако Ци Цзэ было невдомёк, каким человеком был Янь Цзюньюй. Когда ему кто-то нравился, и он хотел сблизиться, то уже через минуту звал братом и обнимал за плечи. Конечно, нельзя исключать, что на этот раз его отношение к Янь Цзюньюю определялось невероятной красотой последнего.

Опасаясь, что Янь Цзюньюй откажется, юноша продолжал шептать ему на ухо:

— Что бы ни случилось, не волнуйтесь. Всё будет хорошо. Я могу гарантировать, что всё произойдёт именно так, как вы предсказали на своей странице.

Откинув голову и сделав глоток вина, он слегка рассмеялся:

— Представьте: все вокруг твердят, что ты ничего не стоишь, а в итоге всё выходит наоборот. Вот это пощёчина, не так ли?

Янь Цзюньюй продолжал кивать, не в силах даже хмыкнуть в ответ. Тело юноши было мягким и горячим, на губах играла озорная улыбка. Юноша поднял бокал и сделал глоток, его маленький кадык дрогнул прямо перед глазами Янь Цзюньюя, издавая тихое «г-л-к», что было невероятно мило и в то же время чувственно.

Янь Цзюньюй закрыл глаза, заставляя себя не думать об этом — и тем более не смотреть.

Янь Бо уставился на покрасневшие уши юноши и наконец заговорил:

— Что вы обсуждаете? Расскажите и мне.

Ци Цзэ взглянул на него, но промолчал, лишь холодно улыбнувшись.

Янь Бо заметил не совсем нормальную обстановку и заговорил серьёзным тоном:

— Ты — Ци Цзэ? Ты отличаешься от себя прежнего. Я думал, ты невинная овечка. В последнее время вы с Оуян Е хорошо ладите, ежедневно демонстрируете свою любовь?

— Невинная овечка? Какое отношение ко мне имеет ваше личное мнение?

Помимо заработка, Ци Цзэ почти всё время тратил на кузнечное дело. Его уровень культивации неуклонно рос, а если добавить стимуляцию от удара молнии при воскрешении Янь Цзюньюя, ему оставалось не более пары лет до восстановления прежней силы. Так что он не собирался больше притворяться слабым. Если слишком долго притворяться, можно действительно стать слабым. А это было бы настоящей трагедией.

Янь Бо практически не знал, каким был Ци Цзэ, а если быть точнее — не знал никто. Но он определённо был влюблён в Оуян Е, а сейчас заигрывает с Янь Цзюньюем. Это как-то неправильно. Он собирался сказать ему пару слов, но Ци Цзэ, потеряв к нему интерес, похлопал Янь Цзюньюя по плечу и с улыбкой поднялся:

— Хорошее начало сотрудничества, ещё увидимся. Эта бутылка для вас, наслаждайтесь.

Кончики пальцев Янь Цзюньюя дёрнулись. Дождавшись, пока юноша уйдёт, он медленно расслабился.

— Я определённо недооценил Ци Цзэ! Совсем бесстыжий: сначала очаровал Оуян Е, а теперь к тебе подкатывает? Цзюньюй, как тебя угораздило с ним спутаться... — разразился Янь Бо, как только юноша удалился, но его прервал шум с арены.

Оуян Е и Чэнь Хуань вышли на арену и сцепились в схватке. По сравнению с предыдущими поединками, атаки Оуян Е стали ещё более мощными, но он полностью отказался от защиты. Тело Чэнь Хуаня покрылось слоем металла, а руки превратились в зазубренные лезвия, позволяя ему одновременно атаковать и защищаться.

Оуян Е нанёс удар клинком по лицу противника, но тот скрестил руки и с трудом заблокировал, одновременно сгибая колени, намереваясь ударить в область талии и живота. С шипящим звуком из колена вырос острый стальной шип. Как сверхчеловек с атрибутом металла, он мог преобразовывать любую часть тела в оружие, и каждое движение рукой или ногой могло стать смертельным.

Оуян Е в ужасе сжал клинок и хотел быстро отступить, но путь ему преградили внезапно появившиеся стрелы. Он уклонялся как мог, используя ветер для повышения скорости, и наконец вырвался из окружения, но одежда на нём была разорвана в клочья, обнажая окровавленную плоть.

Чэнь Хуань снова вызвал дождь стрел и с бешеной скоростью помчался на Оуян Е. Пока тот был в замешательстве, острая как лезвие рука сверкнула и вонзилась прямо в сердце.

Оуян Е заблокировал смертельный удар, но не смог увернуться от выпущенной исподтишка стрелы и выплюнул полный рот крови. Глаза его налились кровью и буквально светились бешенством. Он внезапно вскинул руки и пробил клинком живот Чэнь Хуаня, а тот в ответ ударил его в грудь.

Зрители затаили дыхание, ожидая ничьей, но вместо этого каждое ранение на теле Чэнь Хуаня начало взрываться, превращая его в кровавое месиво.

Чэнь Хуань свирепо улыбнулся Оуян Е и, используя последние остатки ментальной силы, превратил правую руку в алебарду и снова и снова вонзал её в грудь противника, пытаясь вырвать сердце.

Кровь лилась рекой. Оба были в крови, и зрители не могли определить, кто ранен сильнее. Зрелище было жутким.

В конце концов Чэнь Хуань упал, в его глазах застыло замешательство. Ему не удалось вырвать сердце Оуян Е, и тут перед глазами промелькнуло что-то ярко-красного цвета. Что-то было под боевой формой Оуян Е — и это была не кровь.

<http://bllate.org/book/14524/1286359>